

ВЛАСТЬ КОММУНИКАЦИИ

*А. А. Полонников,
БГУ (Минск)*

Вопрос, который мы хотим предложить к обсуждению, касается механизмов влияния обстоятельств непосредственного учебного взаимодействия на личность участников образовательного процесса. Личность

при этом трактуется нами прагматически -- как условие и продукт интерсубъективной трансмиссии. Во втором (педагогически продуктивном) смысле личность выступает как совокупность действий индивида над собой, в результате которых он становится способным к построению ряда экзистенциальных отношений: к самому себе, другому, предметному миру. С развиваемой здесь социогенетической точки зрения личность не является собственностью индивида, хотя и реализуется в конечном итоге на индивидуальном субстрате. Индивидуальный вклад субъекта в собственную личность -- лишь один из многих факторов самоорганизации, причем не всегда решающий. Феномены навязанной личности, личностного самоотчуждения в этом случае как нельзя лучше иллюстрируют внеиндивидуальную социальную и культурную фактичность личностной формы. Кроме этого, единство и самоидентичность личности, ее преемственность следует рассматривать как специфическую практику антропологического воспроизводства доиндустриальной эпохи. Сегодня личность, будучи моментом самых разнообразных социальных и культурных практик, отражает в себе их устройство, что предполагает прерывность и внутреннюю конфликтность форм ее реализации. Единство и самоидентичность личности является одним из продуктов власти [1, с. 16].

В целом к условиям, конституирующим личность в микросоциальном измерении, следует отнести межличностную интеракцию (коммуникацию), аутопоэзис (воспроизводство жизненной формы) и власть. Власть мы понимаем не как исходящее из высшей инстанции влияние, а как имплицитное межперсональное регулятивное отношение, отражающее характер топологической, функциональной, энергетической, темпоральной и иной связи участвующих в интеракции индивидов. Для своей реализации власть нуждается в специфических операторах, посредством которых она приобретает культурное выражение. В этой перспективе личность есть посредник и одна из фигур власти, способ ее воплощения и бытия. Сбой в персонификации вызывает к жизни появление таких форм объективации власти, как, например, физическое принуждение. Отношения власти в целом мы предлагаем рассматривать внеэтически, т. е. видеть в ней как репрессивный, так и продуктивный (конструктивный) моменты.

Функционирование власти в образовании (в нашем случае на микросоциальном уровне) служит двум взаимосвязанным целям: формированию у индивида типизированных схем действия (форма личности) и усвоению системы преферированных значений (мировоззрение). Эти цели достигаются посредством символических (в том числе и речевых) практик участников учебного процесса. Критический анализ символических действий в образовании позволяет обнаружить властные акции в их молчаливом функционировании, где они проявляются как дискурсивные факты (факты символического обращения), аккумулирующие в себе отношения господства и подчинения, интеграции и дезинтеграции, включения и исключения гуманитарных норм и смыслов [2, с. 60]. В обсуждаемом случае этот тип анализа (дискурс-анализа) использует несколько предпосылок.

Во-первых, акцент в нем делается не на понимании содержания языковых выражений, а на понимании механизма их действия, реализуемого в контексте конкретных ситуаций. Во-вторых, высказывания (значимые действия, движения и жесты) трактуются не как репрезентации внешнего или внутреннего мира, но «как относительно автономные события, которые сами создают и изменяют ситуацию» [4, с. 19]. В-третьих, анализ речевых практик здесь относительно бесчувственен к семантической сфере языка. Отказ от изучения семантики облегчает «дистанцирование от обыденного понимания значений и реификации воспринимаемого посредством языка мира, а также обеспечивает перенос внимания на процессы, происходящие исключительно “здесь и теперь” в контексте текущей ситуации» [там же, с. 27]. Приведем в иллюстративных целях пример действия власти в учебном взаимодействии, извлеченный из наших собственных исследований.

Принуждение к согласию.

Преподаватель формулирует учебную задачу: *«Ну и... прежде чем начинать обсуждение, нам надо дать определение, давайте договоримся все вместе о том, что мы имеем в виду»*. Данное высказывание имеет не информационный, а регуляционный смысл. В нем можно выделить два типа предписаний: целевое указание – *что* необходимо сделать (*дать определение*) и оперативное – *как* следует действовать (*все вместе*). Для анализа властных процессов принципиальное значение имеют обе эти составляющие, поскольку, будучи принятыми участниками взаимодействия в качестве разделяемого правила, они обеспечат практическую интеграцию группы (все станут делать это) и утвердят в качестве необходимого условия совместной работы предметно-тематическое единство учебного микросообщества. Определение *«что мы имеем в виду»* организует пространство обсуждения как общее, маргинализируя частные дефиниции, а способ действия *«все вместе»* подчинит обсуждение групповому контролю. В результате такого рода «языковой игры» (Витгенштейн) не столько преподаватель осуществляет в аудитории властные полномочия, сколько сама учебная коммуникация начинает действовать как фактор символического принуждения.

Действие оценки данного высказывания состоит в прочерчивании границы между двумя подмножествами множества социального мира: «обывателями» – наивными реалистами и академическим «мы-сообществом», конструируемым преподавателем. Поскольку в лекции академическая позиция представлена как абсолютная, продуктом такого высказывания становится не только групповой фаворитизм, но и установка на восприятие иерархически устроенного социального мира. «Мы-позиция» наделяется ценностным преимуществом, и каждый присутствующий на лекции студент получает возможность с ней солидаризоваться. Заметим, что не столько с позицией авторитетного преподавателя, хотя и с ней тоже, сколько с виртуальной конструкцией «профессионал», обладающей внеситуативными преимуществами. Властные отношения в данном случае реализуются по линии личность студента/преподавателя – личность (виртуальная, символическая конструкция) профессионала. Именно эта форма, приоб-

рета в ходе символического обращения определенную устойчивость, будет теперь способна к транситуативному существованию, относительно независимому от конкретного содержательного наполнения. В приведенных нами примерах действие власти коммуникации таково, что личная идентичность и групповая идентичность оказываются тождественными.

Литература

1. Батлер, Д. Психика власти: теории субъекции / Д. Батлер. – Харьков, 2002.
2. Jabłońska, B. Krytyczna analiza dyskursu: refleksje teoretyczno-metodologiczne / B. Jabłońska // Przegląd Socjologii Jakościowej, 2006, Tom II Numer 1. – S. 53–67.
3. Melosik, Z. Kultura, tożsamość i edukacja: migotanie znaczeń / Z. Melosik, T. Szkudlarek. – Kraków, 2009.
4. Rancew-Sikora, D. Analiza konwersacyjna jako metoda badania rozm w codziennych / D. Rancew-Sikora. – Warszawa, 2007.

УДК 082
ББК 94.3
Т 65

Печатается по решению
редакционно-издательского совета БГПУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бущик В.В., доктор политических наук;
Наумов Д.И., кандидат социологических наук;
Никитина И.Ю., кандидат философских наук;
Загорская Н.С., кандидат социологических наук;
Кузнецов А.В., кандидат философских наук.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Кикель П.В., доктор философских наук;
Круглов А.А., доктор философских наук;
Торхова А.В., доктор педагогических наук.

Т 65 Трансформация образования и мировоззрения в современном мире: материалы Международной научной конференции, 22 октября 2010 г. / Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»; редкол. В.В. Бущик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2011. – 584 с.

ISBN 978-985-6981-35-0

В сборнике представлены научные статьи, подготовленные на основе выступлений ученых, принимавших участие в Международной научной конференции «Трансформация образования и мировоззрения в современном мире», которая была проведена в БГПУ 22 октября 2010 года. В предложенных статьях рассматриваются актуальные проблемы современного общества, касающиеся тенденций и основных направлений развития образования в XXI веке, формирования культуры личности в контексте функциональных задач институтов образования и воспитания, методологических проблем изучения трансформационных процессов в духовной сфере, проблематики конституирования диалога культур и цивилизаций в современном мире, а также социальных идеалов и ценностей в культурно-исторической динамике белорусского общества.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам, а также всем тем, кто интересуется проблемами развития современного социального и гуманитарного знания.

УДК 082
ББК 94.3

ISBN 978-985-6981-35-0

© Коллектив авторов, 2011
© Оформление. Издательство
«Четыре четверти», 2011